

Цин Шуй считал, что это может быть шанс для Иэ Цзяньгэ. Несмотря на то, что он немного волновался, он также был очень рад за нее.

— Я буду осторожна. Мне все еще не хочется умирать так рано. Даже если бы мне суждено было умереть, я бы по крайней мере подождала, пока не рожу твоего ребенка. — Иэ Цзяньгэ выглядела очень застенчиво, но радостно улыбалась.

— Почему бы нам не начать работать над ним прямо сейчас? Сама же знаешь, что твое желание может сбыться только через десять месяцев. — Цин Шуй обнял ее за тонкую талию.

— Ты обещал, что именно я инициирую процесс. Ты должен сдержать свое обещание. — Ухмыльнулась Иэ Цзяньгэ.

В прошлом, Цин Шуй обещал ей, что снимет одежду она по своей инициативе. Она хотела быть активной. Она даже сказала, что хочет стать его рыцарем. В тот момент, когда она упомянула об этом, вокруг нее вспыхнуло необычайное очарование. Она всегда выглядела привлекательно даже без макияжа, поэтому её предложение звучало особенно заманчиво.

— Конечно, я ведь обещал. — Цин Шуй неохотно признал свою ошибку.

Иэ Цзяньгэ посмотрел на парня с легкой улыбкой. Но она ничего не сказала.

— Ну тогда тебе тоже придется пойти в атаку, не так ли? Я не буду сопротивляться. — Усмехнулся Цин Шуй.

— Хм, я подумаю. — Ухмыльнулась девушка.

Цин Шуй мягко притянул Иэ Цзяньгэ и сразу же заключил ее в свои объятия.

— Цин Шуй, ты уже говорил, что если я не начну действовать, ты не прикоснешься ко мне. — Тихо произнесла Иэ Цзяньгэ.

— Хе-хе, я только обещал, что ты проявишь инициативу и съешь меня. Что касается других вещей, то мне их никто не запрещал. А ты так не думаешь? — Цин Шуй крепко обнял ее. Он действительно имел ввиду то, что сделал. Даже если он не сможет съесть ее, он все еще может совершить другие поступки.

— Ты все еще такой негодяй. — Иэ Цзяньгэ нежно обняла парня за шею.

— Цзяньгэ, ты скучал по мне? — Прошептал Цин Шуй ей на ухо.

— Не знаю!

Цин Шуй посмотрела на её изящные уши. Она похожа на серебряный слиток, так как его красоту невозможно описать словами. Ее уши выглядели белыми и изящными. Дальше вниз шла ее тонкая розоватая шея. Она выглядела действительно привлекательно и сексуально.

Цин Шуй тут же выпустил язык и лизнул ее ухо. Иэ Цзяньгэ задрожала, а она начала обнимать его шею все крепче и крепче.

Цин Шуй заметил, что хотя Иэ Цзяньгэ начала дрожать и тихо вскрикнула от удивления, она не сопротивлялась и не попыталась остановить его. Он стал смелее и нежно начал посасывать ее привлекательные мочки ушей.

Иэ Цзяньгэ задрожала еще сильнее. Она крепче обняла парня за шею. Цин Шуй, с другой стороны, так заволновался, что чувствовал, как его кровь закипела от неопишуемых сердцебиений.

Он нежно сосал мочки ее ушей. В то же время ему не хотелось просто обнимать ее за красивую талию. Он начал осторожно продвигаться вниз и начал класть руки на ее чрезвычайно красивые ягодицы через одежду. Ощущение оказалось настолько приятным, что он невольно крепко сжал их. Это мгновенное взаимодействие немедленно заставило нижнюю часть тела парня встать, как копье. Он чувствовал, как будто скоро лопнет. Он сразу же прижал его к мягкому месту на ее теле.

Иэ Цзяньгэ тихо прошептала ему на ухо: — Знай свои пределы.....

Цин Шуй оторвал одну из своих рук и слегка прошептал ей на ухо: — Позволь мне осквернить тебя, осквернить богиню моего сознания.

Когда Иэ Цзяньгэ услышала его, то резко вздрогнула. В этот момент Цин Шуй сунул руку ей под платье. Гладкое ощущение её кожи вызвало у него экстаз.

Стон.....

Внезапная смелость парня заставило девушку прижаться к нему.

Она оказалась такой чувствительной. Цин Шуй не знал, причина в её очаровании или же они оба обладали такой чувствительностью. Он обнял Иэ Цзяньгэ. Каким-то образом она чувствовала себя вполне удовлетворенной, позволив себе испытать чувство радости души.

Ему все еще не хотелось отнимать руки. Он не только оставил их там, но даже начал пробираться к промежутку между ее ягодицами. Когда он коснулся того места, то почувствовал неожиданную гладкость. Очередное прикосновение вызвало дрожь у Иэ Цзяньгэ.

— Ах ты маленький негодяй! Обери свою руку! — Иэ Цзяньгэ громко зашептала. Она не смела взглянуть на парня. Все ее лицо выглядело красным, как закатные облака на западном небе.

Цин Шуй улыбнулся и медленно убрал свои руки. Сам нежный процесс все равно заставил девушку подражать. Но парень не терял возможности, и поэтому притянул руку к себе и понюхал её.

— Цзяньгэ, это же твоя...

— Отвратительно! — Иэ Цзяньгэ резко оттолкнула парня и быстро убежала.

Цин Шуй посмотрела на кремовое пятно на его руке и понял, что ему действительно стыдно за содеянное. Когда он поднял голову, то заметил, что Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли направлялись сюда.

Цанхай Миньюэ выглядела точно так же, как и раньше, великодушно и глубоко. Когда он посмотрел на нее, то вспомнил о том ударе, который он нанес ей в первый раз.

Хоюнь Лю-Ли навсегда останется девушкой в фиолетовом платье. Цин Шуй вытер руки о рубашку. После этого он пошел вперед и схватил каждого из них обеими руками.

Цин Шуй действительно скучал по старым временам. Был момент, когда он проводил много времени с обеими девушками. Теперь, когда он схватил их за руки, то почувствовал необычное ощущение. словно он не делал подобного в течение долгого времени,

— Прошло много времени с нашей прошлой встречи. — Немного виновато произнес парень.

— Да, но мы уже очень рады узнать, что ты здесь. В следующий раз у нас будет больше времени. Это здорово - быть вместе. — Произнесла Цанхай Миньюэ с улыбкой.

— Цин Шуй, чью комнату ты собираешься посетить сегодня вечером? — Хоюнь Лю-Ли моргнула своими сексуальными, широкими глазами.

Цин Шуй потер подбородок и задумался: — Я хочу сделать огромную кровать. Таким образом, мы сможем провести время в одной постели вместе.

— Делить вместе огромное одеяло? В твоих мечтах! — Хоюнь Лю-Ли игриво выругалась.

— Лю-ли, тебе не нравится? Подумай немного...

— Ублюдок, никогда не упоминай о том случае. — Чем больше Цанхай Минъюэ вспоминала прошлое, тем больше ей становилось неловко.

Однако Хоюнь Лю-Ли вместо этого лукаво засмеялась. Она прильнула к рукам Цин Шуя, выглядя необычайно довольной: — Цин Шуй, а остальные четыре континента красивы?

— Не особо! Просто вас не было рядом. — Серьезно сказал Цин Шуй.

— Я чувствую, что там должно быть действительно красиво. Где ты был? — Хоюнь Лю-Ли слегка улыбнулась.

— В скором времени вы сможете отправиться туда. Теперь я смогу приходить раз в месяц. В будущем, возможно, я смогу взять и вас, но это займет некоторое время. — Цин Шуй еще крепче сжал руки девушек.

Каким бы красивым ни являлось то место, но в одиночестве красот не найти. С другой стороны, даже если место уродливо, пока там живут ваши близкие родственники...

— Наши дети теперь немного старше. В будущем мы также сможем ускорить наше развитие. Теперь мы все больше и больше отдаляемся от тебя. Ты нас бросишь? — Спросила Цанхай Минъюэ с улыбкой.

— Юэ, почему бы нам не провести 300 кругов любви друг с другом сегодня вечером. Я покажу тебе, каким грозным может быть твой муж. В будущем, когда ты скажешь что-то подобное, то проведешь со мной весьма бурную ночь. — Цин Шуй усмехнулся. Несмотря на это, он чувствовал себя глубоко тронутым. Возможно, это его дети, но именно девушки заботились о них.

— Сестра, ты так счастлива. Цин Шую нужно сказать лишь слово, чтобы ты успокоилась. — Хоюнь Лю-Ли слегка ухмыльнулась.

— Ты проклятое отродье. Почему бы тебе не пойти и не провести 300 раундов любви с ним сегодня вечером? — Цанхай Минъюэ сказала немного ворчливо и смущенно.

Хоюнь Лю-Ли все еще сохраняла свое прежнее очаровательное отношение. Цин Шуй действительно наслаждался им. Ее хитрое, но сексуальное поведение напоминало поведение маленькой демоницы.

Через некоторое время, Юнь Дуань, Ди Цин, Хай Дунцин, в основном все женщины Цин Шуя, прибыли. На самом деле их оказалось не так уж много. В принципе, простой воин Стадии Сяньтянь имел больше жен, чем сам Цин Шуй. В тоже время нельзя сказать, что их у него

мало. С точки зрения парня, у него довольно много женщин. Кроме того, он чувствовал, что не может позволить себе потерять ни одну из них. Даже потеря одной из них заставит его почувствовать сильную боль.

Цин Шуй чувствовал себя очень счастливым, поскольку любая из его женщин несравненная красавица. Он не мог не вспомнить фразу из своего прошлого воплощения. Эта фраза была предназначена для людей с древних времен.

Успешный бизнес, счастливая жена и радостные дети.

Больше не оставалось ничего, чем он мог быть недоволен. В прошлом он верил, что его конечной целью будет свержение Клана Янь. Но на полпути он наткнулся на Ди Чэнь, Из Цзяньгэ, Хоюнь Лю-Ли, Линь Чжаньхань и многих других. Но теперь ему, конечно, удалось узнать их достаточно хорошо.

Он не может перестать знакомиться с новыми людьми. Поэтому следом начали возникать проблемы, вращающиеся вокруг Повелительницы Демонов. Самое главное, что инцидент с участием Клана Янь еще не закончился. Этот человек все еще жив, следовательно, он не должен останавливаться. Черт, даже без такой проблемы, он не должен никогда останавливаться.

Из-за Ди Чэнь он также хотел отправиться на Западный Континент Оххэ. Можно с уверенностью предположить, что ему было очень трудно выполнить свое желание, если он не обладал достаточной силой. Причина заключалась в том, что он не смог встретиться с Ди Чэнь в Секте Лотоса.

Существовали вещи, которые нельзя остановить, если событие началось. Следовательно, лучше всего попытаться закончить его в пределах своих собственных возможностей, чтобы не оставить после себя никаких сожалений.

Божественный Флаг Пяти Элементов чрезвычайно полезен. Его использование даже сравнить не с чем по ценности.

Беседуя, Цин Шуй постепенно обдумывал ситуацию. С помощью флага Цин Шуй полагал, что людям Клана Цин больше нет необходимости совершать путешествие на Западный Континент Оххэ. Очень скоро он сможет отправиться на три других континента.

Когда это произойдет, они все еще не смогут догнать его по скорости. Раз так, то не лучше ли, если они останутся на пяти континентах?

Очень скоро на Западном Континенте Оххэ начнется новая эпоха. Что касается остальных трех континентов, то они просто рассматривали пять континентов, как бесплодную землю. Они даже глазом не моргнут по поводу Западного Континента Оххэ. Обычно они не покидали три континента, так как эти места богаты и насыщены обильной духовной Ци. С их точки зрения,

это рай в человеческом мире. С подобными ресурсами не мог сравниться Западный Континент Оххэ, не говоря уже о пяти континентах.

С точки зрения Цин Шуя, пять континентов не так уж плохи. Несмотря на то, что они ограничены законами Неба и Земли, но как только они спадут, то они само собой станут значительно сильнее. Их скорость может быть ограничена, так как подобное в некоторой степени являлось очищающим эффектом. Он чувствовал, что пока он работает усердно, то равенство рано или поздно вернется ко всем девяти континентам.

Поэтому Цин Шуй испытывал необходимость обсудить будущее с ними сейчас. В конце концов, они являлись единственными людьми, которые могли отправиться на Западный Континент Оххэ.

— Я уже говорил, что хочу доставить вас на другие четыре континента в течение пяти лет. Но сейчас я расскажу вам о общей ситуации.

Цин Шуй лишь грубо обрисовал им обстановку. На самом деле, он мог при желании рассказать им все. В конце концов, на Западном Континенте Оххэ мало кто мог его удержать. Несмотря на нюансы, он все равно дал им приблизительное представление о континенте. Он решил так поступить, потому что сумел вернуться раньше, чем прошло 5 лет.

Даже если бы Цин Шуй уехал, он все равно мог довольно часто возвращаться обратно, поэтому они, естественно, решили остаться здесь. Цин Шуй также пообещал им, что он, возможно, сможет взять их с собой довольно скоро и что определенно позволит всей семье воссоединиться.

Теперь каждый из Клана Цин мог, по крайней мере, достичь Стадии Сяньтянь, овладев продолжительностью жизни до 500 лет. Продолжительность жизни Стадии Саньтянь являлась относительно реальной, и в ней очень мало неописуемых болезней и нечистот. Следовательно, только продолжительность жизни данной стадии более точна. Они могли подождать. Кроме того, Цин Шуй гарантировал, что много времени не пройдет.

<http://tl.rulate.ru/book/51/601249>